

Младший полицейский прошептал ему на ухо. Сун Вэнь Хуэй кивнул и сказал: «Позаботьтесь об этом негодяе, я пойду к ним». Закончив говорить, он опустил голову и бросил презрительный взгляд на Циня Фэнге, прежде чем выйти из комнаты.

С озадаченным выражением лица Цинь Фэнге спросил: «Брат, что происходит?»

Младший полицейский сказал ему: «Считай, что тебе повезло. Кто-то пришёл защитить тебя».

«Защитить меня? Что это значит?»

«Брат, ты действительно сбит с толку или просто притворяешься сбитым с толку? Я хочу сказать, что кто-то готов потратить деньги, чтобы решить этот вопрос в частном порядке, тебе не нужно идти в тюрьму».

Примерно через двадцать минут Сун Вэнь Хуэй вернулся в свою комнату и достал ключ, чтобы разблокировать наручники на запястье Циня Фэнга. Он сказал: «Вонючка, на этот раз ты можешь считать, что тебе повезло. После того, как ты уйдёшь, тебе нужно лучше вести себя!»

Цинь Фэнге потёр больное запястье и озадаченно спросил: «Итак, я могу уйти?»

Сун Вэнь Хуэй кивнул и притворился серьёзным, когда объявил: «Учитывая, что ты впервые совершил преступление, и у тебя есть возможность добровольно сдаться, вернуть украденные вещи и заплатить штраф, полиция решила не заниматься этим делом. Если ты подпишешь этот документ, ты можешь уйти».

Цинь Фэнге взял лист бумаги и обнаружил, что поверх подписей Ху Бо и Лю Шо было также имя Чжу Сяодуна. Увидев это, Цинь Фэнге догадался о сути, он быстро поставил на нём своё

имя, взял гитару и вышел из полицейского участка.

Конечно же, у входа в полицейский участок Чжу Сяодун курил вместе с Ху и Лю.

«Что, чёрт возьми, происходит?» - в замешательстве спросил Цинь Фэнге.

Лю Шо поспешно подошёл и похлопал Циня Фэнге по плечу: «Брат, я действительно обидел тебя. Поскольку моё мгновенное злое намерение заставило тебя провести ночь без всякой причины, не говори мне, что у тебя есть обида?»

«Да, когда вчера произошла эта ситуация, мы только хотели сбежать и оставили тебя одного. Я чувствовал себя таким ублюдком, почему я не взял тебя с собой, когда это произошло?»

Маленький Цинь, если у тебя есть какие-то недовольства против нас, просто выпусти их, ругай нас или нанеси нам несколько ударов.»

Увидев, что двое из них искренне извиняются, Цинь Фэнге больше не мог сказать ничего другого. Он потянул их за руки и сказал:

«Посмотри, что ты говоришь, я, Цинь Фэнге, из тех людей, которые помнят обиды? Кроме того, я несу ответственность за это и заслуживаю наказания.

Хорошо, поскольку я уже вышел, вы двое не вините себя. Мы всё ещё братья, лучшие братья!»

Чжу Сяодун со стороны сказал: «Маленький Цинь прав, мы все братья. Короче говоря, даже если этот вопрос решён, с этого момента никому не разрешается поднимать его».

«О да, брат Чжу, это ты заплатил, чтобы защитить нас? Сколько ты потратил?» - спросил Цинь

Фэнге.

Чжу Сяодун улыбнулся и сказал: «Неважно, сколько денег я потратил. Важно то, что вы трое можете извлечь уроки из этого инцидента и избежать подобных ошибок в будущем».

«Как это может быть?» Лю Шо возразил: «Вы не должны платить за ошибки, которые мы совершили. Как гласит старая пословица, братья всегда оплачивают долги. Наши отношения - это дружба, а деньги - это деньги. Эту концепцию нельзя спутать».

«Верно, брат Чжу. Хотя у нас сейчас не так много денег, мы всё равно должны вернуть деньги, в противном случае наша совесть не будет чиста!»

Увидев всех троих такими непреклонными, Чжу Сяодун беспомощно улыбнулся и назвал размер штрафа, который он заплатил: шесть тысяч юаней!

Для обычных людей это число могло быть незначительным, но для Циня Фэнге и компании — это, несомненно, астрономическая цифра.

Особенно это касалось жаждущего денег Лю Шо. В этот момент у него уже был план, рассчитывающий, сколько ещё выступлений ему нужно будет исполнить, прежде чем он сможет выплатить эти деньги.

Цинь Фэнге притворился расслабленным, когда сказал: «Как насчёт этого, трое из нас вернут по две тысячи. Но, брат Чжу, пожалуйста, не торопите нас. Сбор шести тысяч юаней может занять очень много времени».

«Не беспокойтесь о деньгах, но я буду вас пилить: не делайте таких глупостей снова в будущем. Не жалуйтесь о своей удаче, быть хорошим человеком лучше всего!» - проинструктировал Чжу Сяодун.

Все трое задумчиво кивнули.

Вскоре после этого Чжу Сяодун посмотрел на свои часы и сказал: «Уже почти полдень. Если вы, ребята, вернётесь сейчас же, вы просто сможете вернуться к обеду. Железнодорожная станция находится прямо напротив».

«Что это? Ты не пойдёшь с нами?» - спросил Ху Пан.

«Сегодня понедельник. Я собираюсь выступить с группой сегодня вечером, поэтому не буду ходить туда-сюда, а просто поброжу немного по городу днём и так пролетит время». Сказал Чжу Сяодун.

Когда они услышали о выступлении, Цинь Фэнге сразу же воодушевился: «Брат Чжу, где выступает ваша группа? Я хочу это увидеть. И... Почему ваша группа играет в понедельник? По-моему, бары редко выступают по понедельникам».

«Я должен упомянуть нашего босса Ма Тяньнина». Чжу гордо сказал: «Можно сказать, что все его замечательные идеи повлияли на рок-индустрию Пекина. Например, этот «план выступлений на понедельник» был предложен и решительно поддержан им, это также привело к тому, что музыканты на сцене не потеряли страсть и мотивацию к выступлению».

Несмотря на то, что в последние несколько лет некоторые бары уделяли большое внимание созданию собственных брендов, хороших показателей очень мало. Что касается нашего Босса

Ма, мы предпочли не делать плохих выступлений, а позволили каждому из них стать лучшими!

Что касается того, почему график был установлен на понедельник, а не на выходные, это произошло потому, что бар только начал работать, и между ним и барами, которые работали годами и были относительно хорошо известны в мире, существовал разрыв в масштабе и известности публике.

Если бы состоялось выступление на выходных, то оно, безусловно, было бы конкурентоспособным. Поэтому после тщательного обдумывания босс Ма решил открыть новое поле битвы, выбрав понедельник как установленное время для нашего выступления.

Конечно, это не каждую неделю. Как я сказал ранее, цель выступления - не переусердствовать. В выступлении никогда не может быть оркестра высокого уровня, но без темы и страсти не может быть.»

Брови Чжу Сяодуна подпрыгнули, когда он рассказывал длинную серию историй. Ребята слушали его с приподнятым настроением и отбрасывали эти несчастные мысли на задний план.

«Услышав твой рассказ, я с нетерпением жду вашего выступления», - сказал Цинь Фэнге. «Как насчёт того, что мы найдём ресторан, чтобы поесть, а затем днём мы будем играть в игровом зале или что-то в этом роде. Потом мы пойдём в бар, чтобы посмотреть ваше представление вечером. Что вы об этом думаете, ребята?» Последние слова явно были адресованы Ху и Лю.

Ху Пан похлопал Чжу Сяодуна по плечу и сказал: «Я, Ху Пан, пойду и поддержу выступление брата Чжу, несмотря ни на что. Кроме того, с тех пор, как я приехал в Пекин, я никогда не участвовал в настоящей подпольной вечеринке! Маленький Цинь, это должно быть захватывающе, ты давно не ощущал оживлённую атмосферу вечеринки, верно?»

«Излишне говорить, что по сравнению со скучным выступлением прошлой ночью, я предпочитаю наслаждаться счастьем и эмоциями, которые приносит мне андеграунд-рок. Брат Лю, ты должен пойти с нами!»

Лю Шо задумался на мгновение, затем покачал головой и сказал:

«Думаю, мне лучше не идти. У меня слишком много друзей в этом кругу, и мне придётся общаться с ними, когда придёт время, просто невозможно будет сосредоточиться на музыке.

Моя энергия на самом выступлении будет такая, как если бы я был на собрании старых друзей. Кроме того, каждый понедельник днём - обычное время репетиций нашей группы "Swing of the Revolving".

Я не хочу пропускать репетицию, чтобы другие товарищи по команде не испытывали ко мне никакого недоверия.»

Хотя это было немного удручающе, Цинь Фэнге не заставлял его. После того, как все вместе поели простой обед, Лю Шо сел на автобус обратно в Безымянную деревню, а остальные отправились в игровой зал, чтобы убить время.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1143411>